

УДК 343.825

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ – СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, И РОЛЬ В НЕМ РЕЛИГИОЗНОГО АСПЕКТА

Для цитирования

Маликов, Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 146–151.

Аннотация. Рассматриваются теоретические, правовые и организационные проблемы реализации общественного воздействия как средства исправления осужденных. Автор акцентирует внимание на вопросах взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и религиозных объединений, а также на гарантиях реализации права на свободу мысли и вероисповедания верующих осужденных.

Ключевые слова: общественное воздействие на осужденных, религиозные объединения, верующие осужденные, взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы и религиозных объединений, духовно-нравственное окормление, священнослужитель, исправительно-предупредительное воздействие, личное духовное пространство осужденного.

Для осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, значимым основным средством исправления, наряду с другими, указанными в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), является общественное воздействие. Уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает сущность общественного воздействия на осужденных, однако прямо или косвенно указывает на некоторые формы этой работы в ст. 14, 23, 24, 109, 110, 142 УИК РФ.

В науке уголовно-исполнительного права только в последние годы были сделаны попытки на теоретическом уровне сформировать понятие «общественное воздействие на осужденных» и определить содержание этой работы. В учебной литературе данный вопрос нередко либо обходят, либо освещают недостаточно полно. При этом чаще авторы материалов по данной проблеме в учебниках и курсах лекций по уголовно-исполнительному праву делали акцент лишь на работе с осужденными представителями общественных наблюдательных комиссий, попечительских советов, родительских комитетов и религиозных организаций, а также на оказании шефской помощи исправительным учреждениям и содействию в социальной адаптации лицам, освободившимся

из мест лишения свободы. Ряд авторов ограничивались указанием на виды и формы общественного воздействия [1, 2]. В курсе лекций «Уголовно-исполнительное право» под авторством В. М. Анисимкова, С. А. Капункина, М. С. Рыбака при анализе основных средств исправления осужденных не уделено внимание сущности общественного воздействия, но интересным представлен материал § 5 гл. 2, в котором утверждается возрастающая роль гражданского общества в реализации уголовно-исполнительных правоотношений [3].

Е. Э. Попова понимает общественное воздействие как «воздействие общества, общественности и т. д. на осужденного, их участие в процессе исправления последнего» [4]. Указанный автор делает вывод о подчиненности общественного воздействия другим основным средствам исправления осужденных. «Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных находится в неразрывной связи с другими средствами исправления, дополняет их и может являться их внутренним обязательным структурным элементом» [5].

Наиболее удачный подход к законодательному выражению понятия «общественное воздействие» сделан коллективом авторов под научной редакцией научного руководителя НОЦ юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора В. И. Селиверстова в научно-теоретической модели Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [6].

Теоретическая модель включает в себя гл. 3 «Исправительно-предупредительное воздействие на осужденных», в которой в ст. 21 систематизированы основные средства исправительного воздействия на осужденных. Их перечень расширен. Каждое основное средство исправительного воздействия на осужденных из указанных в перечне в модели кодекса обрело правовое понятие в отдельной статье, раскрыты цель и характер его применения. Понятие «общественное воздействие на осужденных» закреплено в ч. 1 ст. 31. Под ним следует понимать основанную на законодательстве Российской Федерации социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, и направленную на обеспечение достижения цели исправления осужденных. В ч. 2 ст. 31 определены субъекты общественного воздействия на осужденных. Ими могут быть политические партии, правозащитные организации, религиозные объединения и другие общественные организации, средства массовой информации, общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий), родительские комитеты, попечительские советы, близкие родственники осужденных, другие граждане и иные общественные образования. Общественное воздействие на осужденных может также обеспечиваться при осуществлении общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных; содействии учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в обеспечении прав и законных интересов осужденных; оказании помощи в трудовом и бытовом устройстве, обучении осужденных; проведении воспитательной работы с осужденными; проведении религиозной, благотворительной, попечительской и иной общественной деятельности (ч. 3 ст. 31 модели УИК РФ). В законодательном порядке определены и условия обеспечения общественного воздействия на осужденных (ч. 4 ст. 31 модели УИК РФ). Тем самым авторы теоретической модели УИК РФ предлагают устранить имеющиеся пробелы и недостатки в действующем УИК РФ и приносят большую ясность в науку уголовно-исполнительного права по проблеме общественного

воздействия на осужденных. Вместе с тем мы не в полной мере поддерживаем идею авторов теоретической модели УИК РФ по поводу придания в законодательном порядке религиозным объединениям наряду с политическими партиями, правозащитными и другими общественными организациями статуса субъекта общественного воздействия на осужденных (ч. 1, 2 ст. 31 модели УИК РФ). На наш взгляд, этого делать пока не стоит. Религиозные объединения как специфические социальные общности, обладающие определенной организацией и структурой, исторически сложившимися церковными традициями и формами обрядности, несут в себе элемент властного влияния на верующих на основе императива воли Всевышнего (на вере основано восприятие воздаяния, милости и всепрощения, многое из жизни человека объясняется Его волей, что должно приниматься как благо, не подлежать обсуждению и возражению). Властный аспект и специфика деятельности религиозных объединений, по нашему мнению, предопределили необходимость в конституционном порядке ограничить влияние учреждений духовенства и их миссионеров в государственных учреждениях и организациях. Конституция Российской Федерации устанавливает, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ч. 2 ст. 14), поэтому не стоит спешить в вопросе признания их субъектами общественного воздействия на осужденных в государственных учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, иные меры уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Представители различных конфессий должны иметь доступ в места изоляции осужденных и заключенных лишь как миссионеры для совершения духовных обрядов и таинств по просьбе верующих. В связи с этим право осужденных на свободу совести и вероисповедания следует гарантировать, как это предусматривает ст. 14 УИК РФ.

Роль религиозных организаций в социуме своеобразна, и их деятельность с учетом многоконфессиональности можно оценивать в целом как позитивную, сдерживающую от сползания в пропасть безнравственности и социального нигилизма. Тем не менее противоречия на основе межконфессиональных взглядов, убеждений и оценок, а также особой позиции значительной части атеистически ориентированного населения страны и людей, «кому не до Бога и высокой веры» в стремление грубой, безнравственной и черствой капиталистической действительности, не всегда могут приводить к положительным результатам. Интересы церковных служителей заключаются не только в стремлении затронуть струны души совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе против личности, и помочь им «освободиться» от груза греха, но и в том, чтобы через приобщение к Вере сохранять стабильность своего прихода. Осужденные, которых в местах изоляции более 600 тысяч, не считая заключенных, а с учетом их движения в целом в УИС это внушительная, и «внимательная», и избирательная, и инертная, и негативная к церковным делам аудитория. Это люди разные по возрасту, полу, по отношению к религии, национальному вопросу, социальной устроенности до осуждения [7]. Дело в том, что традиционно криминальный мир и определенная часть осужденных правосудие понимают извращенно, а решения судов – как несправедливость в оценке их деяния и личности. Для большинства из них правосудие заканчивается оглашением обвинительного приговора. В их представлении наказание иногда не ассоциируется с их преступным поведением. Процедура же исполнения наказания в виде лишения свободы оценивается ими как «власть тюрьмы», по образному выражению священнослужителя Владимира Киселева. Однако, будучи еще осужденным, он отмечал: «Когда упало с моей души бремя грехов, я понял, что тюремная система потеряла надо мной власть». Осужденные в местах лишения свободы нередко противопоставляют себя администрации ис-

правительных учреждений, активно или пассивно саботируют участие в воспитательных мероприятиях. Служители религиозных объединений для них более предпочтительны, ибо они несут им «бальзам» всепрощения, обеспечивают «уход» на миг от реальности «тюремной кары». Практически после богослужений и общения со священнослужителями их внутренний мир остается прежним, но «верующие» лица более погружаются в себя, замыкаются на богослужении, не обнажая свои эмоции и побуждения.

Необходимо ли сотрудничество учреждений УИС с религиозными организациями? При ответе следует учесть три важных момента: 1) наличие в учреждениях УИС в порядке реализации государственного принуждения в связи с совершенным преступлением верующих лиц, чье право на свободу мысли и вероисповедания должно быть гарантировано; 2) значимые масштабы нравственного опустошения и деградация несамодостаточной части населения после развала советской системы социальной защиты; 3) отсутствие ожидаемых положительных результатов деидеологизации социального поля для формирования новых отношений на основе идей свободы и плюрализма.

Указанные обстоятельства заставили, с одной стороны, вновь обратить взор определенной части населения страны и официальных лиц в сторону религиозных объединений, так как слом советской общественно-политической системы обнаружил наличие «духовных пустот» и отсутствие реальных и потребных социуму структур, формирующих нравственность как объединяющую для всех ценность, организационных форм, работающих с массами. Таких организаций и формирований кроме религиозных объединений в стране не оказалось. Профессиональные союзы в новых условиях не сумели преодолеть моменты инерции и формализма. С другой стороны, религиозные формирования не только активизировали миссионерскую деятельность, но и проявили интерес к сотрудникам государственных учреждений на волне возрождения веры, встроили их в свою организационную и практическую работу по восстановлению храмов и строительству новых и расширению приходов. Они начали активное окормление казачества, которое всегда тесно было связано с церковью и богослужением, армейских подразделений и учреждений уголовно-исполнительной системы, включая персонал и осужденных. Вместе с тем начался «передел» сфер религиозного влияния в массах между официальными конфессиями. К этому процессу подключились и псевдорелигиозные организации. В определенной мере армия священнослужителей стала пополняться не самыми лучшими представителями социума, порой «удаленными» от Бога.

Учреждения УИС, не отвергая сотрудничества со всеми традиционными конфессиями, стали ориентироваться прежде всего на укрепление взаимосвязи с Русской православной церковью. В декабре 1999 г. патриарх Московский и всея Руси Алексей II и бывший министр юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайка подписали соглашение о сотрудничестве. Договоры о сотрудничестве с епархиальными управлениями Русской православной церкви были подписаны и территориальными органами уголовно-исполнительной системы. Под эгидой духовно-нравственного возрождения начался процесс окормления мест лишения свободы в масштабах всей России. Решением Священного синода Русской православной церкви был создан Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, в том числе с учреждениями и органами УИС [8]. Это дань моде, новым веяниям или это закономерный процесс восстановления генетической памяти, возвращение к своим воспитательным истокам? С ответом на поставленный вопрос каждый должен разобраться сам. Отметим лишь, что дважды в одну и ту же реку не войдешь, как дважды не откроешь одну и ту же дверь, как не сможешь начать жить с чистого листа... Прошлое всегда следует за человеком.

Всю жизнь человек учится жить, оглядываясь назад, думая каждый раз, как открыть давно знакомую дверь. Ведь за этой дверью уже другое время, другая жизнь.

Отмеченное следует учитывать в деятельности исправительных учреждений во взаимодействии с религиозными объединениями. Организацию исправительно-предупредительного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях нужно наполнять новым содержанием. Такие основные средства исправления осужденных, как общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, должны дополняться общественным воздействием в широком его понимании. Именно с помощью различных форм общественного воздействия осужденные в местах изоляции обретают возможность более полно ощущать себя частью социума, связь с которым у них не только не утрачена, но и может проявляться в формах, ранее не известных им, чтобы помочь им возродить интерес к жизни, ощутить в себе жизненные истоки и перспективы, осмыслить свой горький опыт прошлого, повернуться лицом к людям.

В порядке реализации этой работы повсеместно в исправительных учреждениях используется опыт и социальный потенциал общественных формирований. При их помощи и участии в исправительных учреждениях проводятся дни отрядов, встреч с родителями, показательные мероприятия творчества осужденных. Это помогает формировать должный нравственно-психологический климат в их среде. На основании Указа Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 при Федеральной службе исполнения наказаний создан Общественный совет по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы. В его компетенцию входит координация деятельности по привлечению общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, защите прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах. В соответствии с данным Указом ФСИН России разработала Положение об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, которым обозначены направления деятельности по привлечению общественности к взаимодействию с учреждениями и органами УИС в целях защиты прав и законных интересов работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах. Совет формирует для руководства ФСИН России предложения по совершенствованию взаимодействия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с международными неправительственными и российскими общественными организациями (объединениями), религиозными конфессиями в решении вопросов, касающихся дальнейшей гуманизации условий отбывания наказаний, социальной защиты работников и ветеранов УИС.

Полагаем, что общественное воздействие на осужденных и заключенных должно базироваться на принципах:

- искренности в оказании помощи осужденному в посткриминальный и адаптивный период в местах изоляции;

- справедливости, доброжелательности и открытости во взаимоотношениях с осужденным;

- отсутствия сугубо конфессиональной заинтересованности (озабоченности);

- тактичности во взаимоотношениях, отсутствия давления на личность осужденного, сохранения за ним свободы личного выбора в действиях и оценках;

- учета социальных ценностей осужденных;

учета особенностей личности осужденного и наличия различных социальных перспектив;

непреследования безусловного обращения в «свою» веру лиц, не определившихся в своих убеждениях;

свободы выбора вариантов социального продвижения и духовного обогащения личности.

Легальные религиозные организации – это часть социума, не просто созерцающая происходящее в нем, указывающая перстом Всевышнего на греховные дела и помыслы, но и та его часть, которая несет духовную ответственность за лиц, приобщенных к вере и Богу. Возникает вопрос: делает ли приобщение к Богу человека более свободным от комплексов и извращений бытия, достаточно защищенным в стремлении к всесторонней реализации личности?

Бесспорно, религиозная обрядность и канонические нормы дисциплинируют, обязывают и настраивают личность лишь на определенные и конкретные стереотипы поведения. Они порождают своеобразное чувство свободы в лоне покорности и ока Всевышнего. Всем ли осужденным нужна такая свобода и устроенность души?

Исправительные учреждения обязаны не только гарантировать право осужденных на свободу мысли и вероисповедания, но и обеспечивать «режим защищенности» осужденных от излишнего, не предусмотренного законом вторжения общественных формирований в их личное духовное пространство.

Библиографический список

1. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право. М., 2010. URL : <http://be5.biz/pravo/u005/7.html> (дата обращения: 23.03.2018).

2. Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. / Е. А. Антонян [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. Т. 1 : Общая часть. М., 2012. 696 с.

3. Рыбак М. С. Уголовно-исполнительное право : курс лекций / под ред. В. М. Анисимова. Саратов, 2001.

4. Попова Е. Э. Общественное воздействие в структуре средств исправления осужденных // Журнал всемирных открытий. 2013. URL : <http://naukarus.com/obschestvennoe-vozdeystvie-v-strukture-sredstv-ispravleniya-osuzhdyonnyh> (дата обращения: 22.03.2018).

5. Попова Е. Э. Общественное воздействие в системе средств исправления осужденных // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2014. С. 212–214.

6. В. И. Селиверстов. Научно-теоретическая модель Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 235–242 (дата обращения: 20.03.2018).

7. Маликов Б. З. Особенности социума мест изоляции осужденных и проблемы реализации их права на свободу совести и вероисповедания // Уголовно-исполнительная система: на современном этапе развития науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016.

8. Общественное воздействие как средство исправления осужденных. URL : <http://rud.exdat.com/docs2/index-52601.html?page=62> (дата обращения: 25.03.2018).